

Рецензии

РЕЦЕНЗИЯ НА: Козлова Л.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / Л.А. Козлова. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 180 с.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1117-1119

Новое издание профессора Л.А. Козловой представляет собой учебное пособие, в котором проводится сопоставительный анализ английского и русского языков на основе интеграции структурного, функционального и когнитивного подходов с учетом этнокультурного фактора.

Своевременность и актуальность такой работы обусловлена кардинальными изменениями, которые наука о языке претерпела за последние годы, вступив в новую исследовательскую парадигму, подготовленную предшествующими этапами в истории лингвистики, – когнитивно-коммуникативную антропоцентрическую парадигму. Как в предисловии отмечает автор, со времени выхода в свет учебного пособия «Сравнительная типология английского и русского языков» В.Д. Аракина – выдающегося лингвиста, знатока многих языков – прошло почти 40 лет. Однако вопросы типологии языков всегда привлекали внимание исследователей в стремлении «найти те силы, которые постоянно и универсально действуют во всех языках» (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон и др.).

Опираясь на принцип преемственности в развитии лингвистической науки, автор последовательно осуществляет интегративный подход, выражающийся в том, что при проведении сопоставительного анализа языковых фактов английского и русского языков учитывается как уровень систем сопоставляемых языков, так и аспект функционирования этих систем.

Другой важной отличительной чертой пособия является указание на культурную обусловленность когниции и, как следствие, на то, что многие вопросы, связанные с расхождением между языками, не могут получить адекватного объяснения без обращения к фактам, имеющим отношение к специфике мировосприятия, особенностям менталитета, национального характера, культурных ценностей и социального строя того или иного лингвокультурного сообщества.

Пособие включает 6 глав, ранжируемых относительно принятой композиции, рассматривающих предмет и задачи сравнительной типологии, историю типологических исследований, место сравнительной типологии среди смежных областей языкознания, аппликативный потенциал сравнительной типологии (глава 1); типологическую классификацию языков на основе понятия языкового типа, языковой универсалии и языковой уникалии, структурно-типологической классификации языков, отражения культурно-специфического в типологических особенностях языков, типологических особенностей английского языка в сопоставлении с русским языком (глава 2); сопоставительный анализ фонетического строя, лексических систем, морфологических систем английского и русского языков (главы 3, 4, 5); сопоставительный анализ синтаксического строя английского и русского языков (глава 6).

Каждая глава, каждый параграф пособия содержат что-то нетривиальное, уникальное, что мог отметить взгляд только заинтересованного, опытного исследователя. Так, сопоставительный анализ фонетического строя английского и русского языков (глава 3) обращает внимание на типичные ошибки в произношении, особенности ритмической организации английской речи как ее важной типологической характеристики, темп английской речи, который значительно быстрее, чем русской (средний темп английской речи – 200–210 слов минуту, а русской – 120), громкость и т. д. (С. 56).

Особый интерес представляет раздел 4.4. в главе 4 «Отражение культурно-специфического в лексиконе языка», в котором отмечается, что в языковых единицах различных уровней находят отражение и своеобразное преломление особенности мировосприятия этноса, национальные культурные ценности и особенности менталитета лингвокультурного сообщества, говорящего на том или ином языке. Сегодня лингвисты, работающие в области сравнительной типологии, говоря о типологических сходствах и различиях сопоставляемых языков, стремятся не только констатировать наличие этих различий, но и объяснить их причины с учетом культурологических и этнолингвистических факторов, которые нашли свое отражение в типологических свойствах сопоставляемых языков. Принимая подобную точку зрения, необходимо также учитывать и тот факт, что специфика культуры находит различные формы своей манифестации в разных единицах языка, и единицы разных языковых уровней обладают разной степенью культурной чувствительности.

Несомненно, что наибольшей степенью культурной чувствительности обладают лексикон языка и его фразеологический фонд, где находит свою репрезентацию предметная область культуры, в результате чего культурные смыслы воплощаются в языковых сущностях. Как лексикон языка, так и его фразеологический фонд являются своего рода «картой», на которой находят свое отражение особенности географического положения и ландшафта, климата и основного рода занятий людей, относящихся к той или иной нации, и, как следствие этого, – значимость тех или иных концептов и их место в ценностной картине мира, являющейся компонентом концептуальной картины мира (С. 69).

Сопоставительный анализ морфологических систем английского и русского языков (глава 5) содержит интерпретацию части речи как особого когнитивно-дискурсивного образования, в котором реализуются две основные функции языка: когнитивная и коммуникативная (С. 77-78). Отмечается тенденция английского языка к именованным способам представления мысли, и что русский язык, по сравнению с английским, в функциональном плане обладает большей степенью глагольности. При этом обращает на себя внимание наличие в русском языке глаголов, передающих не значение действия, которое является прототипическим для глагола, а значение эмоционального состояния: *волноваться, гневаться, негодовать, нервничать, переживать, сердиться, скучать, томиться, тосковать* и др.

В английском языке, напротив, число глаголов, именуемых эмоциональными состояниями, относительно невелико по сравнению с русским, что обусловлено, как это объясняет автор, сложившимися в британской культуре правилами сдерживать свои эмоции, не выражать их открыто в обществе. В британской культуре считается дурным тоном показывать свое эмоциональное состояние другим, в чем находит отражение и идеал сильного человека, умеющего управлять своими эмоциями, и уважение к окружающим, стремление не навязывать им свои личные проблемы, с которыми сильный человек в состоянии справиться сам: *sulk, fret, fume, rave*, при этом значительная часть подобных глаголов имеет отрицательные коннотации, которые культурно обусловлены (С. 82).

С позиции этнограмматики рассматриваются и грамматические частеречные категории (категория числа, падежа у имени существительного, лица, числа, времени, вида, наклонения, залога у глагола).

Выбранный подход последовательно проводится в сопоставительном анализе синтаксического строя английского и русского языков.

Английский и русский языки относятся к языкам номинативного строя, что в целом сближает синтаксическое строение их предложений. Однако наблюдается ряд различий, в частности в сфере выражения категории отрицания – монологативный характер предложения в английском языке и полинегативный – в русском: *Nobody ever tells me anything (J. Galsworthy) – Мне никто никогда ничего не говорит* (С. 146).

Отдельный раздел синтаксиса посвящен сопоставительному анализу трех основных, тесно связанных между собой, аспектов предложения (структурному, семантическому, коммуникативному) в английском и русском языках. Так, семантика предложения находит свое выражение в его структуре, никакие структурные изменения невозможны без изменения семантики, в основе разных коммуникативных типов предложения лежат разные синтаксические структуры. При этом рассматриваются вопросы, которые еще не получили достаточного освещения.

Так, делается акцент на осложненном (*semicomposite*) английском предложении, отличающемся большей частотностью в английском языке, чем в русском, за счет существования таких структур, как сложное дополнение, сложное подлежащее и абсолютные причастные конструкции, что придает английскому языку большую степень компрессии.

Или на обязательном характере двусоставности в английском языке – присутствию подлежащего во всех типах предложений, отличающегося по своей семантике. В русском языке двусоставность не носит обязательный характер.

При рассмотрении факторов этнокультурного характера, находящих отражение в синтаксической структуре предложения, автор обращается к сопоставлению предложений с глаголами обладания и бытия, которые относятся к числу базовых синтаксических моделей во всех языках, отличаясь лишь предпочтениями, выявляемыми при сопоставительном анализе. Сопоставительный анализ предложений с этими двумя базовыми глаголами показывает, что в английском языке доминирующее положение занимают предложения с глаголом *have*, а в русском – с глаголом *быть* (С. 154). Опираясь на исследования Н.Д. Арутюновой, автор отмечает, что русский язык моделирует описание микромира человека по типу описания макромира. Вся сфера описания микромира человека – его предметное,

человеческое и ситуативное окружение, его собственность, его физические, психические свойства и состояния, его социальный статус, его поведение, манеры, взгляды, отношения с другими людьми – передаются с помощью бытийных предложений с глаголом *быть*. Бытийные предложения указывают на особенности отраженной в русском языке картины мира, этнокогнитивную специфику русского языка. Эта специфика заключается в том, что данная модель предложений отражает принадлежность исконно русской культуры к культурам бытийного типа, в рамках которой человек воспринимает себя как часть окружающего мира.

В отличие от русского языка, в английском языке сообщения о макромире обычно моделируются по бытийному типу, с помощью глагола *be*, а сообщения о микромире человека выражаются с помощью глагола *have* и его синонимов *own* и *possess*. По мнению автора, данное фундаментальное различие в выборе модели предложения для представления макро- или микромира человека оказывает сильное интерферирующее воздействие при обучении русскому или английскому как иностранному языку (С. 155).

При рассмотрении коммуникативного (прагматического) аспекта предложения выделяются разные коммуникативные типы предложений на основе выполняемой ими коммуникативной функции, а также актуальное, или коммуникативное членение предложения. Последнему автором уделяется особое внимание, поскольку это связано со способами подачи наиболее значимой информации в процессе коммуникации, оценкой информированности адресата, а также когнитивными механизмами, которые лежат в основе данного феномена.

В заключении автор отмечает целесообразность проведения сопоставительного анализа языков с учетом становления новой парадигмы при соблюдении принципа преемственности в развитии лингвистики с использованием огромного арсенала фактов, который был накоплен в сравнительной типологии благодаря трудам многих отечественных и зарубежных типологов, и посмотреть на сходство и различие английского и русского языков «глазами новых концепций» с позиций когнитивного и этнолингвистического подходов.

Пособие Л.А. Козловой несомненно вызовет не только научный, но и практический интерес при обучении английскому языку, в переводческой деятельности, для выработки умения успешно осуществлять коммуникацию «поверх границ культур».

Поступила в редакцию 21.06.2021

Пушина Наталья Иосифовна, доктор филологических наук, профессор
кафедры теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: pushinanatalia@yandex.ru

N.I. Pushina

REVIEW of: Kozlova L.A. Comparative typology of English and Russian languages: textbook / L.A. Kozlova. – Barnaul: AltGPU, 2019. – 180 p.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-1117-1119

Received 21.06.2021

Pushina N.I., Doctor of Philology, Professor, at Department of Language Theory,
Intercultural Communication and Foreign Literature
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: pushinanatalia@yandex.ru